

УДК 811-11-112 '373

**СРЕДСТВА ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА
«МАРИХУАНА» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

© 2011 г.

Н.А. Игнаткина, Н.В. Кузнецова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

vakhramova@yandex.ru

Поступила в редакцию 24.11.2010

Рассматриваются обозначающие марихуану лексические единицы, функционирующие в рамках американского варианта английского языка. Описываются некоторые особенности концепта “марихуана” внутри концептосферы “наркомания”, а также способы расширения лексико-семантической группы “марихуана” как лингвистической реализации рассматриваемого концепта.

Ключевые слова: концепт, концептосфера, лексико-семантическая группа, когнитивные признаки.

Объектом изучения настоящей работы являются лексические единицы, обозначающие один из самых распространенных наркотиков, марихуану, и функционирующие в рамках американского варианта английского языка (в дальнейшем изложении – АЕ). Исследование проводится в русле лексической семантики, лексической парадигматики (теории поля), теории референции, лингвокультурологии и когнитивной лингвистики. Данный пласт лексики представляет собой динамичную структуру, находящуюся на стыке изучения многих наук, чем и объясняется интердисциплинарный подход к их исследованию.

Согласно статистическим данным, в настоящее время в США употребляется 86% наркотиков, произведенных незаконным путем в мире. По подсчетам специалистов только в 1990 г. в США ввезено 65 тонн марихуаны, которая и стала самым распространенным наркотическим средством, выбранным новым поколением.

Наркосфера, т.е. собственно наркотические вещества, способы их употребления, наркотрафик, наркозависимость, достигаемый эффект от употребления различных веществ могут рассматриваться с позиций лингвокультурологии и когнитивной лингвистики как элементы концептосферы “наркомания”, а марихуана как концепт с лингвистической реализацией в виде лексико-семантической группы (в дальнейшем изложении – ЛСГ). Концепт в настоящей работе понимается как “дискретная единица коллективного сознания, которая хранится в национальной памяти носителей языка в вербально обозначенном виде” [1]. Известно, что “различные миры (“концептосферы”) налагаются друг на друга, образуя зоны смежных полей, каждая

из которых обладает специфической ментальностью, специфическими средствами языкового выражения, по-своему членищими мир” [2]. Такое социальное явление как “наркомания”, представляя феномен глобального порядка, “обслуживается” большим количеством языковых единиц, которое постоянно возрастает. Значительный рост лексики данной сферы обуславливается как экстралингвистическими, так и собственно лингвистическими факторами. К первым следует отнести появление новых разновидностей психотропных средств, синтезированных и натуральных, заболеваний, вызванных применением наркотических веществ и проч. Ко вторым можно отнести постоянную потребность обновления языковых единиц, связанных с наркотиками, способами доставки, хранения, продажи в силу доминирования кодифицирующей функции при обозначении данных явлений. Вследствие принадлежности сленгу данные языковые единицы постоянно обновляются, на их смену приходят неологизмы с яркой образностью, экспрессивно-эмотивной окраской. По предварительным наблюдениям, количество неологизмов данной сферы сопоставимо с их числом в других зонах семантической аттракции (fast-food, beverages, pop-culture, computers, medicine). Интересным представляется и тот факт, что в связи с неологическим бумом, который переживает АЕ, наблюдается значительный рост языковых единиц, с одной стороны, в рамках субнейтральной лексики (сленг, жаргон, арг), и в ряду эвфемистической лексики – с другой. Новые наименования притягиваются к зонам семантической аттракции (интимные отношения, физические и умственные недостатки, душевные состояния, деньги, алкоголь и состо-

яния алкогольного опьянения, наркотики и состояния наркотического дурмана).

Системно-структурное изучение лексических единиц со значением «марихуана» с учетом ономазиологического подхода позволяет выделить анализируемые единицы в виде лексико-семантических групп (внутри лексико-семантического поля «наркомания») как способа репрезентации концепта «марихуана» в языковом сознании говорящих на АЕ. Как известно, содержание концепта не может быть раскрыто в полной мере посредством ограниченного набора обязательных, строго определенных, наиболее существенных признаков. В его формировании участвует целый ряд самых разнообразных характеристик, как устойчивых, перманентных, так и динамичных, окказиональных [3]. К традиционно выделяемым классифицирующим признакам концепта относят тематический, по типу дискурса и характеру лингвистического оформления. Исходя из классификации по количеству носителей языка, для которых «марихуана» является концептом, можно установить, что, относясь к коллективным концептам, т.е. затрагивая определенную социальную группу (наркозависимых, наркоторговцев и наркодельцов в целом), данный концепт переходит сначала в разряд национальных, а затем – общечеловеческих. В зависимости от сферы существования концепты подразделяются на культурные (философско- и общественно-культурные) и политические (собственно- и общественно-политические). История появления и распространения марихуаны в Новом Свете свидетельствует о существовании концепта как в общественной, так и политической сферах. Если в 1930 г. только 16 штатов в США запретили употребление марихуаны, то к 1937 г. запрет был введен на территории всей страны. Как показали исследования, употребление алкоголя учениками старших классов явилось переходной ступенью между употреблением наркотиков и приобретением зависимости от марихуаны.

В зависимости от длительности существования концепты подразделяются на устоявшиеся (наиболее продолжительные), с периодом существования от 10 до 100 лет, а также с непродолжительным временным периодом. Каннабис сатива (*Cannabis Sativa*), более известное под названием марихуана, является конопляным растением, распространенным по всему миру. Первые свидетельства его использования относятся к Каменному веку (10 тыс. лет тому назад). Самые ранние свидетельства употребления каннабиса в фармакологических целях китай-

скими императорами относят к III веку до н.э. В XIX веке каннабис начали применять в Западном мире. Распространение марихуаны в Европе было медленным. Рассмотрение концепта «марихуана» с позиций Американской культурной традиции позволяет считать данный национальный концепт устоявшимся, так как появление марихуаны в Новом Свете датируется 1545 г., когда она была привезена из Чили испанцами, выращивалась в Новой Англии с 1629 г. и оставалась основным сырьевым компонентом вплоть до Гражданской войны.

Как известно, концепт является основным конструктом языковой картины мира, которая формируется языковыми средствами, отражающими языковые универсалии, а с другой стороны – языковыми средствами, характеризующими особенности мироощущения и мировосприятия того или иного народа. К первым можно отнести **место произрастания и сбора** марихуаны. Наличие топонимов в многословных номинациях свидетельствует о локальной маркированности и эксплицитной выраженности лингвокультурологического компонента, причем топонимы не являются американскими этнокомпонентами: e.g. **Acapulco Gold** – marijuana grown in **Mexico**; a strain of marijuana or grass from the foothills above **Acapulco in the West-Central Mexico**. The golden leaves imported into the USA in large quantities from the late 1960-s are sought after for their supposed potency and quality. См. также: **African Black** – a variety of marijuana from **Africa**, **Bo – Colombian** marijuana (данная единица образована посредством афферезиса **Colomb-bo**), **Machu Picchu** – potent marijuana from **Peru**, named for the ancient city **Macu Peru**, **Indian Hemp /Indian Hay**, **Mexican Bush**, **Nam Black (from Vietnam or Southeast Asia)**. Группа синонимов составляет оппозицию единицам с локально-маркированным компонентом неамериканского происхождения: e.g. Green bud/Mud bud – **homegrown** marijuana, **Homegrown** – marijuana **grown domestically or locally**. К универсалиям можно отнести также **цвет** наркотика: e.g. **Black Mo/Moat/Mote** – a potent **black** variety of marijuana, **Brown Weed** – a **brown** variety of marijuana, **Manhattan Silver/White** – an imaginary, **white** (from lack of sunlight) marijuana that grows from seeds flushed from the NYC sewer system. **Mexican brown/Mexican mud** – a **brownish** Mexican marijuana, **Nam Black/Nam Weed** – potent **black** marijuana from Vietnam or Southeast Asia. Из иллюстративного материала видно, что этнокомпонент-топоним (признак 1) сочетается в данной группе с собственно цветообозначением, образуя устойчивые словосочетания с мето-

нимическим типом переосмысления. Универсальной является также **качество** наркотика, которое выражается: а) оценочным компонентом в составе устойчивого словесного комплекса, e.g. **Kingdom Weed: Monster Weed, Killer Weed**; б) оценочной морфемой, e.g. **Supergrass, Ragweed**; в) лексемой с отрицательной коннотацией, e.g. **Hay**. В большинстве случаев оценка качества марихуаны не выражена эксплицитно, и словарная дефиниция является единственным источником информации, e.g. **Mexican Bush – low quality marijuana from Mexico, Dust – fine cannabis** (мелкоизмельченный), **Salt and Pepper – inferior or impure marijuana** (см. также наличие в словарной дефиниции единиц “powerful”, “potent”, “high grade”, “high quality”, “good quality”, etc.). Таким образом, можно предположить, что данные характеристики (место произрастания и сбора, цвет и качество) как наиболее значимые формируют ядро концепта.

Лингвистической реализацией концепта “марихуана” предлагается рассматривать лексико-семантическую группу, понимаемую традиционно как “совокупность лексических единиц, объединенных наличием общих семантических признаков и отличающихся друг от друга индивидуальными, уточняющими признаками” [4]. Существительное “марихуана” попадает в разряд “вещественных” имен, предполагающих отсутствие формы, что грамматически выражается неисчисляемостью. Данная группа представляет собой сложно организованную микросистему лексических единиц. Вычленение синонимической доминанты полученного ряда дает возможность определить наиболее частотную единицу, потенциально содержащую специфические признаки, передаваемые всеми другими членами ряда, поэтому сможет употребляться без ограничений в любом контексте. Все словарные дефиниции исследуемых синонимов определяли их через слово “марихуана”, которое является нейтральным и наиболее общим словом, содержащим основные признаки других членов ЛСГ, следовательно, доминантой ряда является “marijuana”. Отношения между членами данной ЛСГ определяются как родовые или гиперо-гипонимические. Как свидетельствует анализ языкового материала, довольно четко прослеживается ряд признаков, на основе которых можно провести деление родового понятия “marijuana” на видовые, в частности разновидности наркотика по месту происхождения, качеству, цвету.

Устойчивость концепта “марихуана” сочетается с мобильностью и динамичностью средств его языковой реализации. Члены данной ЛСГ,

являясь вторичными номинациями, в значительной степени сленговыми неологизмами, постоянно расширяют синонимический ряд. Естественно, что значительное место среди неологизмов принадлежит трансноминациям, новые лексико-семантические варианты образуются путем таких семантических переносов как метонимия, метафора, литота и др. при значительном доминировании первого: e.g. **Afgani indica, African, Hawaiian Black, Indian boy, Jamaican gold, Mexican green, Pakistani black, Texas pot**, etc. – перенос по месту происхождения или выращивания; **Broccoli, Grass, Grasshopper, Green buds, Green paint, Killer green bud, Salad, Trees** – метонимический перенос по цвету растения; **Cannabis tea, Flower, Flower tops, Herb, Seeds, Weed tea** – перенос по форме листьев наркотического вещества; **Crazy weed, Crying weed, Feeling, Giggle smoke, Good giggles, Harm reducer, Laughing grass** – перенос по характеру получаемого эффекта от применения наркотика; **Haircut** – переосмысление, основанное на способе сбора.

В целом расширение лексико-семантической группы “марихуана” осуществляется в рамках традиционных словообразовательных моделей. Так, к “сильным неологизмам” относятся: а) фонологические, e.g. **Bo, Bo-bo, Boom, Dizz, Hooch, Sezz, Sess, Wooz, Yeh**; б) заимствованные, которые отличаются фонетической дистрибуцией, не характерной для английского языка, нетипичным морфологическим членением и отсутствием мотивации, e.g. **Santa Marta, Rubia, Pasto, Mafu, Marimba, Juan Valdez, Juanita, Dona Juanita** (испан.), **Fuma D’Angola** (португ.).

Возрастает количество сложнопроизводных единиц: e.g. **Potlicker, Babysitter**. Среди сокращений значительное место занимают аббревиатуры: e.g. **KB (Kentucky Blue), KGB (Killer Green Bud), LG (Lime Green), MJ (Mary Jane), PR (Panama Red)**.

Фразообразование как один из способов значительного пополнения синонимического ряда наименований “марихуана”, несомненно, заслуживает самостоятельного исследования в русле фразеосемантики и фразеологической стилистики, e.g. **Jolly green, Drag weed, Dry high, Crying weed, Christmas bud, Crazy weed, Butter Flower**, etc.

Список литературы

1. Бабушкин А.П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления // Ме-

тодологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. С. 53.

2. Зусман В.Г., Кирнозе З.И. Национальный культурный мир как концептосфера // Язык. Культурные концепты. Текст. Межвузовский сборник трудов. Н. Новгород, 2003. С. 85

3. Зинцова Ю.Н. Лексико-семантическое поле “жидкость” в современном немецком языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2009. 23 с.

4. Вердиева З.Н. Семантические поля в современном английском языке. М.: Высшая школа, 1986. С. 5.

MEANS OF LINGUISTIC REALIZATION OF THE CONCEPT «MARIJUANA» IN MODERN ENGLISH

N.A. Ignatkina, N.V. Kuznetsova

The article deals with the lexical units indicating marijuana that function in American English. The article contains a description of some features of the concept «marijuana» inside the sphere of concepts «drug addiction», as well as ways to expand the lexical-semantic group of «marijuana» as the linguistic realization of the concept being considered.

Keywords: concept, sphere of concepts, lexical-semantic group, cognitive signs.